А. Алтонаян, Ж.И. Султан, К.М. Абильдаева

НАВЫКИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДИ БРИТАНСКИХ И КАЗАХСТАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Представленная статья является результатом научной стажировки по международной программе «Болашак», учрежденной Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

Ключевые слова: Казахстан, Великобритания, критическое мышление, демократия, британские студенты, казахстанские студенты, образование, эссе, знания, навыки.

Аннотация: Статья посвящена оценке и самооценке способностей критического мышления (КМ) среди британских и казахстанских студентов, а также вузовских работников Казахстана посредством сравнительного анализа. Данные получены в ходе анкетирования и интервью, проведенных в ходе научной стажировки в Бизнес-школе Брунельского университета Лондона. Показано, что интеллектуальный потенциал нации зависит от эффективности систем образования и науки, и, в частности, от способности критического мышления специалистов, создающего предпосылки для совершенствования знаний и компетенций на протяжении всей жизни. Выводы исследования: британские студенты больше информированы о КМ, нежели казахстанские; студенты обеих стран ассоциируют КМ в большинстве случаев с «анализом»; КМ не в достаточной мере используется в казахстанских образовательных учреждениях, так как существуют определенные барьеры, связанные с финансовыми и организационными причинами; осуществляются определенные проекты, направленные на развитие КМ в Казахстане; преподаватели вузов применяют элементы КМ в образовательном процессе. Показано, что применение технологии КМ в сфере образования РК способствует демократизации образования в стране.

doi: 10.21510/1817-3292-2016-3-97-107

Ключевым условием благополучного экономического развития страны в реалиях современного мира являются знания и инновации. Быстро меняющиеся условия жизни требуют новых подходов при решении различных проблем. Интеллектуальный потенциал нации зависит от эффективности систем образования и науки, создающих возможности и стимулы для совершенствования знаний, навыков и компетенций на протяжении всей жизни [7, 63]. Инновационные, прорывные технологии создаются творческими личностями, открытыми новым идеям и знаниям, способными мыслить независимо, аргументированно и креативно. Современные тенденции глобализации обусловливают повышенный интерес к феномену «хорошее, правильное мышление» как важному элементу жизненного успеха. Именно это, по нашему мнению, составляет атрибутивную основу интеллекта любой нации.

Идеи критического мышления (КМ) восходят к сократическому методу обучения, основанному на серии вопросов, стимулирующих диалог. Сократ полагал, что в результате беседы, спора или полемики и возникают новые знания, идеи и мысли [15].

Современный подход к изучению критического мышления связывается с принципами Болонского процесса и непрерывного совершенствования подготовки кадров (с учетом ожиданий заинтересованных сторон). В современном цивилизованном мире трудно представить преподавание той или иной дисциплины без элементов критического мышления, таких, как проверка достоверности информации, решение поставленных задач, принятие решений, аргументирования «за» и «против», умение думать за рамками правил. В контексте вышеизложенного возникает ряд вопросов: Насколько критическое мышление соответствует казахстанским требованиям и подходам к преподаванию? К каким результатам приведет активное использование критического мышления в образовательной системе Казахстана?. Поиск ответов на данные вопросы уместно начать с рассмотрения феномена «критическое мышление».

Традиционное образование характеризуется объектом обучения *«что думать?»*, в то время как более важным является процесс мышления *«как думать?»* (*Margaret Mead*). В результате обучающемуся недостает способности применять имеющиеся знания в конкретной жизненной ситуации. В этом и заключается сущность мышления как основа и путеводи-

тель адекватного применения полученных знаний. В то же время и знание само по себе не является гарантом хорошего мышления [18, 169].

Разные области науки и сферы деятельности предлагают различные дефиниции понятию «КМ», но нас, скорее, интересует педагогический аспект. Анализ толкований критического мышления позволяет сделать вывод, что истоки педагогической новации обнаруживаются в философии образования Дж. Дьюи. Именно его работы во многом определили принципы современного критического мышления и, соответственно, обозначили вектор реформирования американской школы. При изучении книги Дж. Дьюи «Педагогика и психология мышления» [13] становится очевидным, что определение критического мышления современными западными исследователями весьма схоже с его понятием «рефлексивное мышление» (ныне научным сообществом принято считать данные понятия эквивалентными – *прим. авторов*). По мнению ученого, рефлексивное мышление – это *«активное, настойчивое и внимательное рассмотрение какого бы то ни было мнения, или предполагаемой формы знания в свете оснований, на которых оно покоится, и анализ дальнейших выводов, к которым оно приводит»* [13, 10].

Данное определение можно истолковать таким образом, что автор противопоставляет «активное» рефлексивное мышление (сегодня – КМ) – «пассивному», под которым понимается восприятие информации, получение знаний и идей, не подвергаемых сомнению и анализу. Великое достоинство знания Бэкон считал почти самоочевидным, и в 1597 году он выразил это в своем знаменитом афоризме «*Scientia potentia est*» – «Знание – сила». Другие исследователи рассматривают знание как статичный концепт – комплекс информации, которой располагает человек. Однако феномен знания более глубок и многогранен. На протяжении тысячелетий понятие «знание» было объектом дискуссий и различно оценивалось общественностью. В результате большинство исследователей пришло к тому, что знание не статично, а динамично [16].

При уточнении определения критического мышления целесообразно исходить из трактовки Э. Глейзера – известного ученого в данной области. Он первым составил набор определенных умений КМ: *умение распознавать проблему и находить пути ее решения, собирать и упорядочивать необходимую информацию, распознавать неподтвержденные предположения и оценки; точность и избирательность в использовании и восприятии языковых средств; умение истолковывать факты и информацию, давать оценку доказательствам, обнаруживать существование или отсутствие логических связей между суждениями, делать правомерные выводы и обобщения и подвергать их сомнению, перестраивать собственную систему убеждений и формировать правильные суждения о явлениях повседневной жизни* [14, 5]. Интеллектуальные умения и навыки, описанные Э. Глейзером, получили свое развитие в исследованиях Р. Энниса, С. Норриса, Р. Пола, А. Фишера, каждый из которых предложил свою систему приемов, равно как и определение самого понятия КМ.

Известный американский лингвист Д. Клустер в своей статье «Что такое критическое мышление» называет пять характерных черт данного понятия:

– *критическое мышление есть мышление независимое и самостоятельное* – следовательно, мышление может быть критическим только тогда, когда оно носит личностный характер;

– *информация является стартовым, а отнюдь не финальным пунктом критического мышления* – знание создает мотивацию, без которой человек не может мыслить критически;

– *критическое мышление начинается с постановки вопросов и понимания проблем, которые нужно решить* – так как человеческая натура склонна к познанию окружающей действительности и всего нового;

– *критическое мышление стремится к убедительной аргументации* – критически мыслящий человек находит собственное решение проблемы и подкрепляет это решение обоснованными и логическими доводами;

– *критическое мышление есть мышление социальное* – и это не противоречит первому определению, так как человек с подобным складом мышления должен употребить плоды своих умственных постижений во благо общества. [Всякая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делятся с другими, – или, как пишет философ Ханна Арендт, «совершенство может быть достигнуто только в чьем-то присутствии». Когда мы спорим, читаем, обсуждаем, возражаем и обмениваемся мнениями с другими людьми, мы уточняем и углубляем свою собственную позицию] [17, 36–40].

В последние годы идея формирования навыков КМ получила распространение не только в развитых, но и в развивающихся странах. Это созвучно со следующим высказыванием вышеупомянутого автора: *«От Канзаса до Казахстана, от Мичигана до Македонии школьные учителя и университетские профессора стремятся привить своим ученикам способность мыслить критически. Мы знаем, что критическое мышление – это что-то заведомо хорошее, некий навык, который позволит нам успешно справляться с требованиями XXI века, поможет глубже понять то, что мы изучаем и делаем»* [там же].

Концепция использования КМ в педагогической практике в значительной степени была вызвана кризисом системы образования в Казахстане. За годы независимости казахстанская система образования пережила несколько этапов реформирования. Ключевым моментом в формировании новой модели высшего образования можно назвать присоединение Казахстана к Болонской конвенции в 2010 году. Сотрудничество и интеграция в мировое образовательное пространство – это одно из основных направлений в политике Казахстана, а также в развитии внешнеполитического курса страны.

В настоящее время в стране предпринимаются меры по изменению статусов преподавателя и учащегося, а также изменения процессов их взаимодействия в обучении. Глава государства Н.А. Назарбаев в своей лекции «Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее», прочитанной в Казахском Национальном университете имени Аль-Фараби, отметил, что «первостепенной задачей современной системы образования является подготовка людей, обладающих критическим мышлением и способных ориентироваться в информационных потоках» [6].

С первых дней суверенности Казахстан заявил о себе как демократическое, светское, правовое и социальное государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Не случайно во многих работах современных авторов присутствует мнение о способствовании КМ распространению демократии [3, 126]. Разрабатываются и реализуются нормативно-правовые документы, основанные на принципах целостности и системности, в которых используются инструменты КМ. Первые мероприятия, направленные на внедрение элементов КМ в казахстанскую образовательную систему, представлены в «Материалах к разработке национального стандарта среднего общего образования Республики Казахстан» (опубликованы в 2004 году на официальном сайте Министерства образования и науки РК). В документе приведены базовые компетенции, и одна из них – «владение навыками аналитической и критической оценки ситуации и принятия соответственного решения» [1]. В Стандарте общего среднего образования, утвержденного в 2013 году, отмечено, что содержание предметов образовательной области должно «обеспечить критичность мышления на уровне, необходимом для будущей профессиональной деятельности» [11]; «развивать способность к критическому осмыслению и осознанию возможностей в саморегуляции своих поступков и поведения с точки зрения многообразия социальных позиций и ролей; выражать свое отношение для принятия личностно значимых решений, не противоречащих общечеловеческим и этнокультурным ценностям»; «развивать на-

выки критического мышления, способность к нестандартным, креативным решениям задач» [11].

В октябре 2013 года в ходе заседания Правительства Республики Казахстан министр образования и науки республики А.Б. Саринжипов отмечал, что с 2015 года будут внедряться новые стандарты по предметам естественно-научного цикла и проекты по развитию критического мышления [10]. При этом обновление содержания среднего образования ведомство намерено реализовать с учетом опыта АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» (рис. 1).

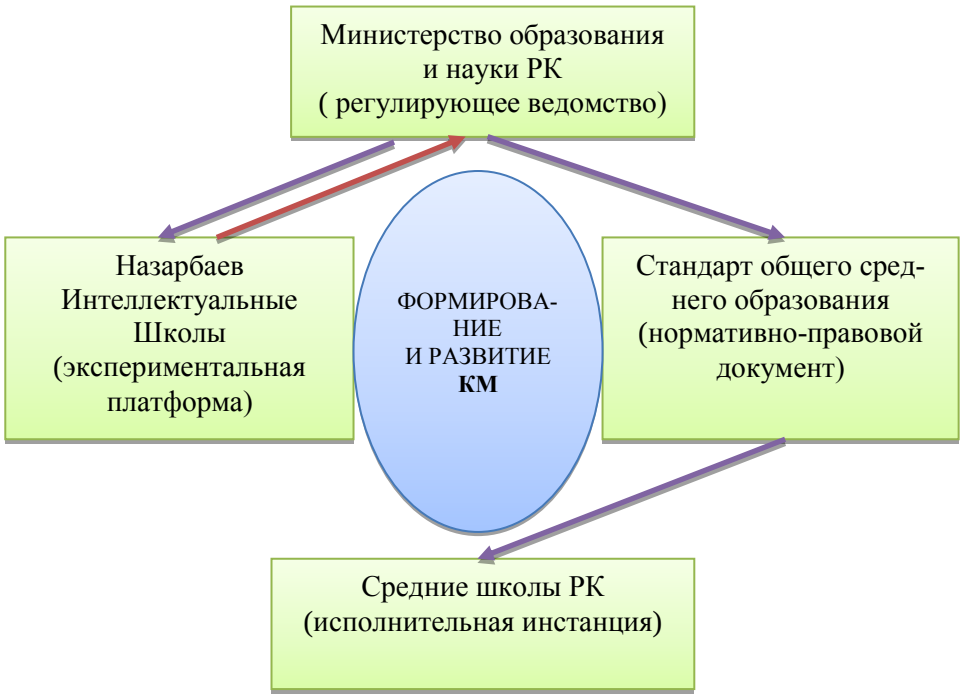

Рис. 1. Схема реализации внедрения КМ в школьные образовательные программы

В программа, разработанной Назарбаев Интеллектуальными школами совместно с Университетом Кембриджа и Университетским Колледжем Лондона (*UCL*), детально систематизирован опыт применения методик казахстанских учителей и конкретизированы многие понятия, что позволяет взвешенно и эффективно подойти к проблеме КМ. По данным АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», с мая 2012 года организованы четыре республиканских семинара, два областных и семнадцать обучающих семинаров, на которых основное внимание акцентируется на вопросах формирования и развития КМ у обучающихся [Работа АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2014]. В Послании Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года также было отмечено, что «результатом обучения школьников должно стать овладение ими навыками критического мышления, самостоятельного поиска и глубокого анализа информации» [5].

Министерством образования и науки Республики Казахстан планируется также введение *эссе* как составной части единого национального тестирования (ЕНТ) [9]. По мнению исследователей, принципы критического мышления могут воплощаться в различных видах учебной деятельности, но эссе является наиболее эффективным средством обучения критическому мышлению. В процессе письма процесс мышления проявляется и, следовательно, становится доступным для преподавателя. Пишущий всегда активен, он мыслит самостоятельно и может использовать при этом весь имеющийся у него багаж знаний; выстраивает убедительную аргументацию для поддержки своего мнения. Хорошая письменная работа содержит в себе поиск решения проблемы и предлагает оптимальное решение читателю. Более того, данный вид работы по природе своей социально окрашен, так как пишущий всегда ориентируется на читателя [17, 36–40].

Как упоминалось, КМ берет свое начало в сократическом методе постановки вопросов и в концепции рефлексивного мышления Дж. Дьюи, согласно которой учащихся следует обучать внимательно относиться к мыслям или формам знания с учетом возможных оснований и выводов [12]. КМ со всеми его составляющими как ключевые компетенции, востребованные вне зависимости от сферы профессиональной деятельности выпускника, развивается в образовательной системе развитых стран, в частности США, Канады и Великобритании [4]. Данное исследование, в частности, посвящено оценке и самооценке навыков / способностей КМ среди британских и казахстанских студентов. Работа проводилась в рамках научной стажировки в Бизнес-школе Брунельского университета Лондона с октября 2013 по апрель 2014 года; в ее ходе использовались качественный и количественный методы – интервью и анкетирование соответственно. В анкетировании принимали участие свыше ста британских студентов и такое же количество казахстанских студентов; также были опрошены примерно сто преподавателей казахстанских вузов. Социально-демографическая характеристика респондентов, принявших участие в анкетировании, приведена в таблице 1.

Таблица 1

Социально-демографическая характеристика респондентов, %

Респонденты	Пол		Возраст				Уровень образования		
	Муж.	Жен.	до 20-ти лет	21–25 лет	26–30 лет	старше 31 года	Бакалавриат	Магистратура	Докторантура
Казахстанские студенты	28	72	76	21	3	0	97	3	0
Британские студенты	70	30	80	10	7	3	82	10	8

С целью определения общего представления респондентов о КМ в анкету были включены следующие вопросы: «Слышали ли Вы когда-либо о КМ?», «Является ли КМ для Вас чем-то новым?», «Имеет ли КМ для Вас какое-либо значение?» и «С чем у Вас ассоциируется понятие КМ?». По итогам опроса выяснилось, что 53 % казахстанских студентов слышали о КМ; 9 % затруднились ответить; 38 % вовсе не сталкивались с данным понятием. Согласно результатам анкетирования британских обучающихся, 80 % из них информированы о КМ; 14 % из опрошенных не осведомлены; 6 % затруднились при ответе (рис. 2).

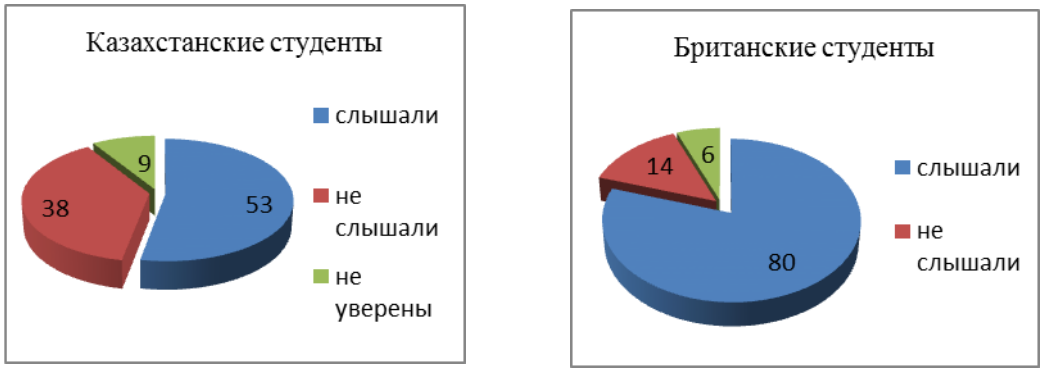

Рис. 2. Информированность о КМ, %

63 % британских студентов отметили, что КМ не является каким-то новым феноменом, в то время как 39 % казахстанских студентов ответили, что КМ является для них новым понятием.

Для 63 % британских студентов КМ имеет существенное значение и является важным фактором в образовательной системе, тогда как четверть казахстанских респондентов не придает столько значения КМ как к эффективному методу образования.

У британских студентов КМ больше всего ассоциируется с анализом – 35 %, также респондентами были указаны такие понятия, как «задаваться вопросами» – 23 %, «критика» – 16 %, «открытость» – 18 % и «скептицизм» – 8 %.

Как показали результаты опроса, казахстанские студенты, как и британские обучающиеся, тоже в большей степени связывают КМ с «анализом» (47 %), в ответах также были указаны такие варианты, как «критика» (33%), «задаваться вопросами» (11 %), «открытость» (7 %) и «скептицизм» (2 %) (рис. 3).

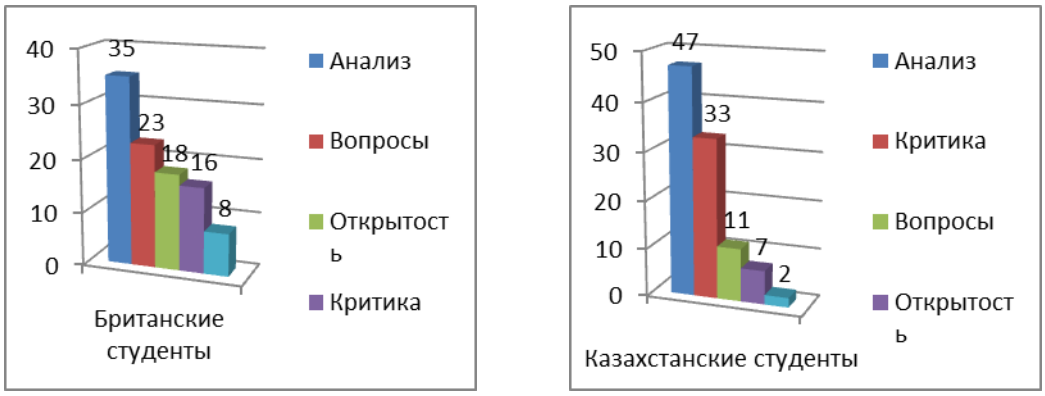

Рис. 3. Ассоциация КМ, %

Что касается определения КМ, то ответы анкетируемых британских и казахстанских студентов получились схожими, почти треть опрошенных определяют КМ как «способность оценивать и анализировать ситуацию» – 31% и 29% – у британских, у казахстанских – 19 % и 27 % – соответственно; также участники опроса дали дефиниции КМ как «навык делать

выводы» – 15 % у британских, 21 % у казахстанских, «умение мыслить рационально» – 14 % и 20 %, и «способность задаваться вопросами» – 11 % и 14 % соответственно (рис. 4).

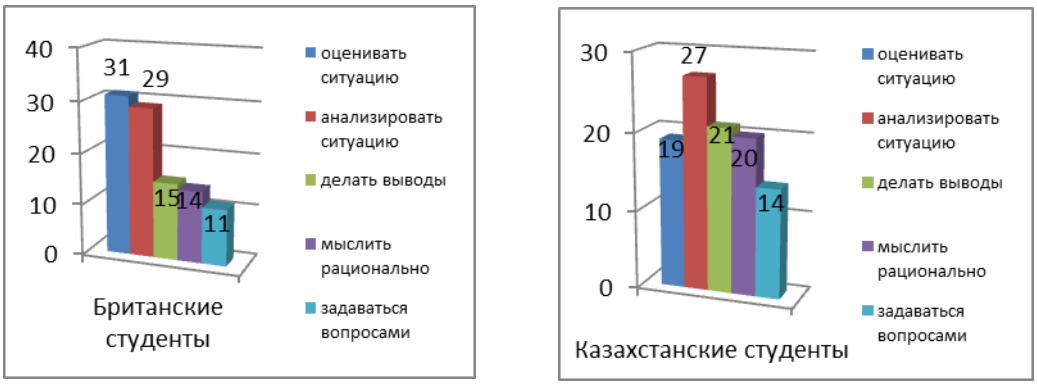

Рис. 4. Определение КМ, %

На вопрос «К какой сфере жизни, по их мнению, больше относится КМ?» ответы казахстанских респондентов были следующими: 32 % опрошенных относят КМ к психологии, к политике – 23 %, к образованию – 19 %; к философии – 14 %, к производству – 8 %, к здравоохранению – 4 %. Ответы британских респондентов по данному вопросу расположились следующим образом: образование – 37 %, философия – 22 %, политика – 20 %, психология – 11 %; ответы британских и казахстанских респондентов совпадают в том, что КМ имеет низкий процент отношения к отрасли производства – 6 % и здравоохранения – 4 % (рис. 5).

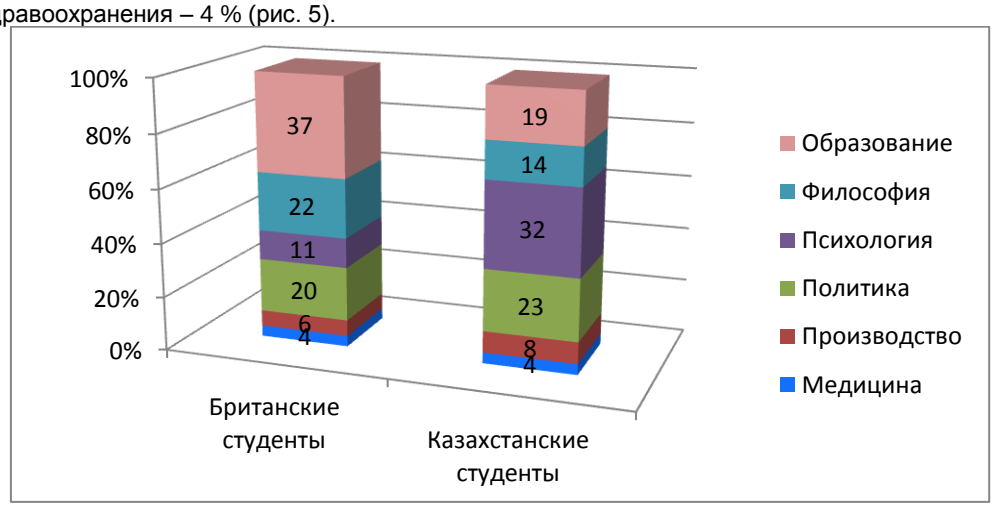

Рис. 5. Отношение КМ к отраслям познания, %

В опросник также был включен вопрос о доверии казахстанских студентов к источнику информации: «частично доверяют» – 45 %; «это зависит от материала» – 34 %; «доверяют» – 19 %, «не доверяют» – 2 %.

Что касается британских обучающихся: «частично доверяют» – 38 %; «доверяют» – 31 %; «доверяют в зависимости от материала» – 28 %; «не доверяют» – 3%, то есть для британских респондентов каждый из предложенных вариантов расценивается в равных, процентных пропорциях.

Значимым для нас было включение вопроса о написании эссе по изучаемым дисциплинам. На вопрос «Пишите ли вы эссе по своим предметам?» ответы у обеих групп респондентов были примерно одинаково положительными – 79 % у казахстанских и 83 % у британских студентов; на вопрос же «Как часто вы пишите эссе?» 45 % казахстанских респондентов ответили «один раз в месяц»; 68 % британских студентов указали «только во время сдачи контрольной работы» (объясняется практикой внедрения эссе как одного из основных видов контроля знаний в британских вузах).

При помощи самооценочной методики мы выяснили степень уверенности студентов в плане действий, связанных с КМ. В анкетник для уточнения мнения опрашиваемых были включены 20 блиц-вопросов по самооценке. Результаты показали, что казахстанские студенты в большей степени (43 % «абсолютно согласны») уверены в том, что умеют делать логическое суждение. Британским же студентам, по их мнению, «легко взвесить различные точки зрения» (49 % «абсолютно согласны»). Казахстанские обучающиеся подчеркнули свою «терпеливость в определении фактов для того, чтобы достичь четкого представления о ситуации» (49 % «абсолютно согласны»). Британские студенты, в случае своей неуверенности в чем-либо, отметили, что продолжают изучать ситуацию, чтобы узнать побольше о ней (38 % «абсолютно согласны»).

Студенты обеих стран оценили также свои слабые стороны: например, 39 % казахстанских студентов «не уверены», что могут определить сигналы, используемые для обозначения этапов аргументирования; 36 % британских студентов «не уверены», что умеют читать между строк.

Как было отмечено выше, в ходе исследования принимали участие казахстанские преподаватели из разных регионов страны. Так, на вопрос «Применяете ли вы во время занятий технологию КМ?» большинство респондентов ответили положительно – 62%, почти четвертая часть – 24 % ответили отрицательно; затруднились ответить – 14 %.

На вопрос «Какой аспект КМ из предложенных вы предпочитаете использовать при обучении?» 33 % респондентов указали все пункты. Остальные дали свои ответы в следующем порядке: «принятие решений» – 23 %, «аргументирование» – 20 %, «решение задач» – 14 %, «постановка вопросов» – 10 %.

66 % казахстанских преподавателей ответили, что «их критерии оценки включают способность обучающегося мыслить критически»; 28 % ППС дал отрицательный ответ; 6 % «затруднились ответить».

В опросник для преподавателей были включены признаки, по которым можно определить умение обучающегося мыслить критически; предполагалось оценивание по 5-балльной системе (по убыванию): «способность анализировать и оценивать информацию по данной теме» (5); «способность выражать свое мнение относительно темы» (4); «умение размышлять над темой» (3); «умение точно и последовательно описать основную мысль по изученной теме» (2); «освоение материала по изученной теме» (1) (он же составил наименьший процент в ответах респондентов).

В итоговой части опросника были предложены утверждения с оценкой мнения:

1) все педагоги РК достаточно информированы о КМ, при этом 53 % – «не уверены»; 19 % – «согласны»; 18 % – «не согласны»; 7 % – «абсолютно согласны»; 3 % – «абсолютно не согласны»;

2) КМ достаточно развито в образовательной сфере РК, при этом 46 % – «не уверены»; 34 % – «не согласны»; 16 % – «согласны»; 3 % – «абсолютно не согласны»; 1 % – «абсолютно согласны»;

3) КМ применяется во многих образовательных учреждениях РК, 55 % – «не уверены»; 28 % – «не согласны»; 13 % – «согласны»; 2 % – «абсолютно согласны»; 1% – «абсолютно не согласны»;

4) КМ важно для казахстанского образования, 46 % – «абсолютно согласны»; 39 % –«согласны»; 12 % – «не уверены»; 3 % – «не согласны»;

5) необходимо изучать и развивать КМ в образовательной сфере РК, 52 % – «абсолютно согласны»; 30 % – «согласны»; 17 % – «не уверены»; 1 % – «абсолютно не согласны».

Учитывая мнение большинства участников опроса, можно констатировать необходимость интенсивного применения технологии КМ в учебном процессе РК.

В рамках исследования проводилось интервью с вузовскими работниками Казахстана. В нем приняли участие преподаватели нескольких факультетов Казахского национального университета имени аль-Фараби (Физико-технического, факультета Истории, археологии и этнологии, факультета Философии и политологии, факультета Высшей школы экономики и бизнеса и др.); Исторического факультета Казахского национального педагогического университета имени Абая; Физико-математического факультета Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова; Филологического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева и др.

На вопросы «Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию по критическому мышлению в казахстанском образовании?» и «Существуют ли барьеры для развития и внедрения КМ?» представители факультета Философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби ответили, что, во-первых, существует потребность дальнейшей разработки этого ведущего современного педагогического понятия, актуального для развития преподавания и обучения в РК; во-вторых, не все преподаватели используют элементы КМ, что объясняется инертностью самих преподавателей, нехваткой финансирования (и, соответственно, энтузиазма) и увеличением бумажно-отчетных работ.

Следующий вопрос – о наличии программ по внедрению КМ от Министерства РК. По словам преподавателей Физико-математического факультета Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова, по программам, разработанным совместно с Казахстанским центром педагогического мастерства АОО «Назарбаев интеллектуальные школы» и специалистами Кембриджского университета, четвертый год, начиная с 12 ноября 2012 года, в Алматы в Институте повышения квалификации педагогических работников филиала АО «Научно-практический центр «Орлеу» Министерства образования и науки РК реализуется проект обучения учителей города новым методам и технологиям обучения, где проводятся курсы по семи модулям, один из которых – по развитию КМ. По специальной трехмесячной программе учителям предлагается освоить три базовых уровня. Формат проведения занятий предполагает два месяца аудиторного обучения в малых группах и один месяц обучения в онлайн-режиме; учителя, успешно завершившие вышеназванную программу и получившие сертификат о подтверждении уровня квалификации, будут иметь существенную надбавку к зарплате. Данная система, связывающая обучение в системе повышения квалификации и заработную плату, в Казахстане реализуется впервые. Добавим, что общенациональное движение «Казахстан – 2050» разработало проект по основам КМ. В частности, к сентябрю 2014 года активисты движения Габит Бекахметов и Айгерим Коржумбаева издали учебник по основам КМ объемом 13 п.л., содержащий фундаментальные аспекты формирования у человека КМ, с учетом международного опыта и практических примеров казахстанских реалий. Учебник содержит методы объективной оценки материалов СМИ. По инициативе этого же движения учебник бесплатно распространяется в школах страны [2].

Интервью также содержало вопрос об использовании приемов и методов КМ в учебном процессе. Преподаватели Филологического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева акцентировали внимание на приеме «лекция с ошибками» для выявления самостоятельности мышления студентов, умения анализировать, сопоставлять, делать выводы, аргументировать, группировать факты и др.

Таким образом, по итогам исследования можно констатировать:

- развитие интеллектуального потенциала нации зависит от эффективности системы образования и науки, включающей в себя основы КМ;
- существует множество дефиниций КМ, большинство из них созвучны с концептом «рефлексивное мышление», выдвинутым Дж. Дьюи;
- казахстанская система образования за годы независимости пережила множество этапов реформирования; решающим шагом к новой модели высшего образования является присоединение к Болонскому процессу.
- британские студенты больше информированы о КМ чем их казахстанские сверстники (27 %);
- студенты обеих стран ассоциируют КМ, в первую очередь, с анализом;
- казахстанские студенты относят КМ, больше всего, к психологии, тогда как значительная часть британских обучающихся связывает КМ с образованием;
- результаты интервью показали, что КМ реализуется в казахстанских образовательных учреждениях для того, чтобы обучающиеся могли легко ориентироваться в потоке информации, но, к сожалению, не в полной мере;
- существуют определенные препятствия при внедрении КМ в учебный процесс, например, недостаточное финансирование и, соответственно, низкая мотивация.

Несмотря на это, осуществляются различные проекты по развитию КМ, преподаватели частично применяют элементы КМ в образовательном процессе; рассматриваемая тема требует дальнейшего изучения в плане эффективности и результативности внедрения навыков КМ в образовательной системе РК.

Таким образом, со дня обретения Республикой Казахстан независимости образовательная система страны кардинально меняет свой курс развития, интегрируясь в европейское образовательное пространство. Интеграция и интернационализация сферы образования требуют содержательного переосмысления образовательной политики, для чего считаем необходимым внедрение технологии КМ как ключевого звена в приобретении качественного знания и его использования в практике современного глобалистского общества. В данном контексте Министерство образования и науки Республики Казахстан проводит целенаправленную интенсивную работу по внедрению КМ в учебный процесс, что зафиксированно в приведенных выше нормативно-правовых документах и стратегических планах развития образования государства.

1. *Арынов, К.Т., Жадрина, М.Ж.* Материалы к разработке Национального стандарта среднего общего образования Республики Казахстан / под ред. К.Т. Арынова, М.Ж. Жадриной; п.18.4, 2004 г. – 78 с.

2. Бекахметов, Г., Коржумбаева, А. Основы критического мышления [Электронный ресурс]. URL : http://www.slideshare.net/slideshow/embed_code/38916700.

3. *Воевода, Е.В.* Критическое мышление как культурный феномен // Язык и коммуникация в контексте культуры : сборник статей по материалам 7-й Международной научно-практической конференции, 2012. – С. 120–126.

4. *Демин, М.* Теория аргументации в высшем образовании [Электронный ресурс]. URL : http://postnauka.ru/faq/41670.

5. *Назарбаев, Н.А.* «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Послание Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года.

6. *Назарбаев, Н.А.* Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее (лекция, прочитанная в Казахском Национальном университете им. Аль-Фараби, 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL : http://www.kaznu.kz/ru/1853.

7. *Нода, Л.П.* Интеллектуальный потенциал нации: новый вектор развития [Текст] / Л.П. Нода // Вестник КазНУ. Серия «Журналистика». – 2012. – №2. – С. 63–73.

8. Работа АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» с базовыми общеобразовательными школами, 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://demo.nis.edu.kz/ru/programs/broadcast-exper/bas-school/

9. *Саринжипов, А.* В ЕНТ добавят вопросы, требующие развернутых ответов (интервью от 29.10.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL : http://newskaz.ru/society/20131029/5721050.html.

10. *Саринжипов, А.* В сфере образования нужны новые стандарты (интервью от 29.10.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://strategy2050.kz/ru/news/2631/

11. Стандарт общего среднего образования РК, п.87.8, 2013 г.

12. *Терно, С.А.* Эволюция идеи: рефлексивное мышление – критическое мышление – метакогнитивное развитие // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. URL : http://human.snauka.ru/2013/10/3900.

13. Dewey J. (1933) How We Think, New York: D. C. Heath. Classic and highly influential discussion of thinking.

14. Glaser E. (1941) An Experiment in the Development of Critical Thinking.- New York, AMS Press,1941. -212 p.

15. Govier T. (1997). Socrates' Children. Thinking and Knowing in the Western Tradition. Peterborough, Ontario: Broadview.

16. Halpern D. (1996) Thought and Knowledge: An introduction to critical thinking 3rd edn. (Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates).

17. Klooster D. (2001) What is Critical Thinking? //Thinking Classroom. Spring 2001 (4),P. 36-40.

18. Mead M. (1930) Selection from Coming of Age in Samoa: A Psychological Study of Primitive Youth for Western Civilization Social Progress and the Power of Intellect.